

На правах рукописи

Раджабов Наджиб Саитумбарович

**ИСЛАМОФОБИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Душанбе - 2016

Работа выполнена в отделе политологии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Научные руководители: **Махмадов Абдурахмон Наврузович**, доктор политических наук, профессор;
Самиев Холмахмад Давлатович, кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Латифов Джура Латифович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории международных отношений МОУ ВПО «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Коваленко Глеб Васильевич, кандидат политических наук, доцент, начальник отдела филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Душанбе.

Ведущая организация: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «02» декабря 2016 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития при Институте философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан по адресу: г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент**

Кудусов Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. После окончания Второй мировой войны, европейские страны нуждались в притоке новой рабочей силы для восстановления и развития своих экономик, разоренных войной. Кроме того, во многих развитых странах Западной Европы наметилась тенденция старения и депопуляции населения. В этих условиях вырос иммиграционный поток, который, с одной стороны, стал результатом дезинтеграции колониальных империй и ухудшения условий жизни в странах «третьего мира» и, с другой стороны, быстрый экономический рост в Западной Европе, которая многим мигрантам представлялась регионом всеобщего благоденствия. Особенно актуальными вопросы иммиграции стали во второй половине XX века.

Волны миграции мусульман стимулировали периодические всплески национализма и ксенофобских настроений, а также появления такого феномена как исламофобия. Периодические всплески исламофобии наблюдались в ряде государств Западной Европы. Политическое «эхо» событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, взрывы 11 марта 2004 г. в Мадриде и теракты 7 июля 2005 г. в Лондоне, убийства праворадикального политика П. Фортейпа и режиссера Т. Ван Гога в Нидерландах, французские «бунты предместий» 2005 г. и общемировой резонанс датского «карикатурного скандала» 2006 г., нападение и убийство сотрудников французского сатирического еженедельника «Шарли Эбдо» 7 января 2015 г. за публикацию карикатуры на пророка Мухаммеда, и, наконец, нынешняя массовая миграция мусульман-беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана и государств Северной Африки в страны Европейского союза вследствие вооруженного конфликта сопровождалась возникновением исламофобских настроений. Хотя Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) осудила исламофобию как форму расизма, она остается реальностью публичной жизни, проявляется в качестве феномена общественного бытия – умонастроений, идей, разрозненных политических событий и др.

Исламофобия в настоящее время в западноевропейских странах проявляется как определенные настроения, аморфные ценностные представления, функционирующие на уровне обыденного сознания достаточно широких социальных слоев. Актуализация этих настроений поддерживается современными миграционными процессами, которые способствуют укоренению в западноевропейских странах анклавов традиционной исламской культуры и провоцируют в определенных социальных слоях реанимацию расовых идей превосходства одной нации над другой.

Следует указать, что исламофобия представлена на двух уровнях: обыденных, несистематизированных, фрагментарных оценок и умонастроений, которые имеют коллективный характер, разделяется представителями

различных социальных слоев и выступают основой для субкультурных группировок; теоретических идей, которые черпаются из целого веера идеологических и политических течений второй половины XX в.

Описанная ситуация, с одной стороны, объясняет теоретическую и практическую актуальность комплексного исследования предпосылок и причин возникновения исламофобии, форм и уровней ее существования в странах Западной Европы в современных политических, социоэкономических и социокультурных условиях и специфику проявления данного феномена в государствах Центральной Азии. С другой стороны, она диктует необходимость вскрытия мировоззренческих и смыслообразующих аспектов политики, которые находят выражение в исламофобии; дать их интерпретации, показать психологическое и культурное родство и сходство с сионизмом, расизмом и другими деструктивными явлениями XX в. Поэтому исследование этого круга проблем является актуальным, будет находиться в центре данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. В последние два десятилетия к исследованию феномена исламофобии все чаще обращаются ученые различных стран. Ведущей тенденцией в интерпретации данного феномена является стремление исследователей связать исламофобию с антисемитизмом, а также показать исламизм как питательную среду для современного терроризма. При этом они стремятся доказать, что исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с терроризмом.

В последние годы благодаря исследовательским работам Абашина С.Н., Калета А.Б., Канаха А.М., Косачева К.И., Крымина А.В., Литвака М.Е., Малахова В. С., Малашенко А.В., Понамаревой А. М., Сидорова Д. В., Синцова Н., Собянина А.Д., Ушакова В.Н., Энгельгардта Г.Н., Эткина М. и многих других¹ были достигнуты значительные успехи, обусловленные теоретическим и прикладным подходом исследователей к рассмотрению различных аспектов социальной интерпретации проблемы исламофобии.

¹ См.: Абашин С.Н. Исламофобия // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. - №1. – С. 20-26; Канах А.М. Исламофобия как политическое явление XXI века // Вісник СевДТУ. Вип. 91: Політологія: зб. наук. пр. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. – С. 128-131; Крымин А.В., Энгельгардт Г.Н. Исламофобия // Отечественные записки. - 2003. - № 5(14). - С. 108-114; Малахов В. С. Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки? № 1 (52) 2013; Малашенко А.В. Ислам: вид из Кремля // Россия и мусульманский мир, 2014, №8. - С.54-61; Понамарева А. М. Социокультурная адаптация мусульманских общин в западноевропейских обществах: Автореф. дисс... канд. социолог. наук. – М., 2010. – 18 с.; Сидоров Д.В. Исламофобия в современной России // Обозреватель-Observer №5, 2014. – С.34-41; Синцов Н. Исламофобия – история заболевания // Военно-промышленный курьер, выпуск № 28 (496) за 24 июля 2013 г.; Собянин А.Д., Калет А.Б. Исламофобия // Журнал RELGA. – 2004. - №5 (95); Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. – М. – Бишкек: КРСУ, 2005. – 206 с.; Эткин М. Ваххабизм и фундаментализм: термины - “страшилки” // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 1(7).

В процессе исследования исламофобии диссертант обращался и к публикациям некоторых зарубежных авторов – Ф. Кардини, Д. Матью, Т. Рамадан, Э. Саид, Т.М. Савадж, А.К. Таш, П. Уербнер, Халлидей, С. Шарбонниер и др.¹

Свою лепту в исследовании исламофобии внесли такие центральноазиатские ученые, как Акаев В., Аминиян Б., Артиков М., Байдаров Е., Жумалы Р., Зокиров Г.Н., Махмадов А.Н., Мингишева Н., Мурзахалилов К., Мусаев Б.Ф., Ниязи А., Олимов К., Саидов Ш., Сейсенбекова Ж., Хайдаров Р.Д., Шоисматуллоев Ш., Яздони Н. и др.²

Различным аспектам социальной интерпретации проблемы исламофобии посвящены работы зарубежных и российских исследователей. Так, исламофобия в системе межэтнических и межконфессиональных отношений рассматриваются немецкими социологами Г. Зиммель, И. Нойманн, С.Цвемер и А. Шюц через создание образа врага и противопоставления «свои–чужие», сопоставление образа «своего» со сконструированным образом «другого», «чужого», его

¹ Франко Кардини. Европа и ислам: история непонимания. Санкт-Петербург: Alexandria, 2007. - 332 с. Ramadan T. Le musulmans de l'Europe prises en tenaille // Le Monde diplomatique. Juin, 2000. – P. 12 – 13; Said. V. Edward. Orientalism. London: Penguin book, 1978; Timothy M. Savage. Europe and Islam: Crescent Waxing, Cultures Clashing // The Washington Quarterly, Summer 2004, pp. 25–50; Abdul Qatar Tash. Islamophobia in the West // The Washington Report. - 1996. - November/December. - P. 28; Matthew Duss et al. Fear, Inc. 2.0. The Islamophobia Network's Efforts to Manufacture Hate in America. Washington: Center for American Progress, 2015, 80 p.; Pnina Werbner. Islamophobia, Incitement to Religious Hatred-Legislating for a New Fear? // Anthropology Today, vol. 21, no. 1 (2005), pp. 5-9; Halliday. Islamophobia Reconsidered // Ethnic and Racial Studies 22, no. 5 (September 1999), pp. 892-902; Charbonnier Stéphane. Letter to the Islamophobia Frauds Who Play into the Hands of Racists. Translation by John Lichfield. France, 2015.

² См.: Акаев В. Исламофобия как политика // Центральная Азия и Кавказ, №3, 2000; Аминиян Б. Исламофобия на Западе: причины и особенности // Аму-Дарья. 2008, № 2. - С.107-133; Артиков М. Парадигмы межрелигиозной толерантности в Узбекистане: история и современность // Россия и мусульманский мир, 2012, №9. - С.94-104; Байдаров Е. Религия и Ислам в Казахстане: социокультурный аспект. Монография. – М.: LAP, 2014. – С.23-34; Жумалы Р. Исламофобия в Казахстане - это не боязнь ислама // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/4042-ekspert-islamofobiya-v-kazahstane-eto-ne-bojazn-islama.html> (Дата посещения 5.07.2015 г.); Махмадов А.Н., Халёвская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе, 2016. – С.65-98; Мингишева Н. Современные исламские движения и группы в постсоветском Казахстане: некоторые методологические аспекты // Россия и мусульманский мир, 2015, №2. – С. 65-71; Мурзахалилов К. Ислам в Кыргызстане: становление и перспектива развития / Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? / Материалы международного «круглого стола» (г. Алматы, 30 ноября 2007 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 190-191; Мусаев Б.Ф. Исламофобия в зеркале мифа // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1342939980> (Дата посещения 02.11.2013 г.); Ниязи А. Туркмены: этнос и вера // Россия и мусульманский мир, 2015, №4. - С. 77-81; Олимов К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в условиях построения национального государства // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.65-77; Саидов Ш.Ш. Исламский фактор и его влияние на политические процессы центральноазиатского региона (на материалах Республики Таджикистан): дисс. канд. полит. наук. – Душанбе, 2014. - 175 с.; Сейсенбекова Ж. Эксперт: Исламофобия в Казахстане это не боязнь ислама // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ekspert-islamofobiya-v-kazahstane-eto-ne-bojazn-islama-202165/ (Дата посещения 5.07.2015 г.); Шоисматуллоев Ш. Некоторые итоги социологического анализа религиозной ситуации в Таджикистане // Известия АН РТ. Серия философия и право, 2011, № 2. – С. 45-52; Яздони Н. Хикмати озодагон. – Душанбе, 2009. – 276 с.

стереотипизации для понимания причин исламофобии, так как стереотипизация не учитывает индивидуальность человека, но допускает критических замечаний в его адрес¹.

Политологи, социологи и философы рассматривают три основных теоретических подхода к изучению исламофобии: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Эти подходы сходятся в том, что изначально необходимым условием существования исламофобии является наличие дихотомического отношения «мы - они», то есть «свои – чужие», в контексте этнической идентичности, поскольку этническая идентичность предполагает отношения между группами людей, члены которых рассматривают друг друга как различающихся по каким-либо культурным характеристикам. Отличие указанных подходов заключается в том, что они по-разному объясняют причины возникновения исламофобии, её основания «свои – чужие» и образа «чужого», в частности.

Инструменталистское направление (Д. Хоровиц, А. Коэн, К. Янг, Н. Н. Чебоксаров, Ю. В. Арутюнян, А. Г. Здравомыслов, А. А. Цуциев, Р. Г. Абдулатипов и др.) отмечает детерминирующую роль социальных и политических интересов в формировании исламофобских образов². В их трудах отмечается, что обособленность от других и принадлежность к определенной этнической группе является осознанным выбором индивида, осуществляемым с чисто прагматических позиций – для получения определенных политических, экономических, социальных привилегий.

Конструктивистский подход (П.Бергер, Т.Лукман, И.Нойманн, Ф.Барт, Э.Геллнер, Б.Андерсон, Т.Эриксен, Э.Дж.Хобсбаум, О.Бауэр, Дж.Бройн, К.Вердери и др.³) транслирует образ «чужой» этнической группы при помощи

¹ Зиммель Г. Эссе о чужаке // Социологическая теория: История, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». - СПб, 2008. - С. 7-13; Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.; Samuel M. Zwemer. The Disintegration of Islam. «Forgotten Books», 2015. – P.34-45; Шюц А. Чужак // Шюц А. Избранное: Мир, святающийся смыслом / Пер. с нем. и англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - С. 533-549.

² См.: Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkley, etc., 1985; Cohen A. The Symbolic Construction of Community, London, 1985; Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: Наука, 1994. – С. 112; Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры. - М., 1971; Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. - С.20-50; Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального "Я". - М.: Мысль, 1991.

³ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания – М., 1995; Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М., 2004; Barth F. Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organisation of Cultural Difference. Ed. By F. Barth. Bergen, Oslo, London, 1969; Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001; Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L., 1993, P.12; Хобсбаум Э. Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. - М., 2002; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. - М., 2002; Бройн Дж. Подходы к исследованию национализма //

СМИ. Исследования методов формирования образа «врага» в СМИ как каналов трансляции и конструирования исламофобии берут начало в работах как западных, так и российских авторов. Анализ их работ показывает, что при общих тенденциях роста ксенофобии структура этого явления в Западной Европе и России различается. В России ксенофобия чаще всего принимает формы этнофобии и мигрантофобии. Предубеждения против мусульман пока являются производными от этно – и мигрантофобии. В Западной Европе главная форма ксенофобии – это исламофобия. Люди с антиисламскими настроениями не различают представителей данной религии по этническому признаку.

Примордиалистский подход (Г. Э. фон Грюнебаум, Э.Шилз, П. Ван ден Берге, К. Гирц, Л. Н. Гумилев, С. М. Широкогоров и др.¹) рассматривает идентичность этноса как объективную данность, изначальную (примордиальную) характеристику человечества. Идентичность этноса – это нечто такое, что есть у каждого этноса и необходимо ему для существования и деятельности в социальной среде. Так, видный исследователь классического ислама Г. Э. фон Грюнебаум подчеркивал примордиальность исламской самодостаточности: «Абсолют ислама самодостаточен; абсолютная правда самодостаточна...»². Он имел в виду, что ислам это целостная религия и что мусульманская идентичность не требует дополнительных усилий. Однако, он указывает на причины конфликта между общеисламской идентичности и местными культурными образцами: создание сектантских общностей и движений в рамках ислама, возможность в исламе различных локальных организационных вариантов, противопоставление универсальной нормы и локальной практики, более высокий уровень культуры в некоторых регионах, куда ислам пришел, наличие как минимум трех типов стран с мусульманским населением (страны с доминирующим традиционным исламским населением, страны с традиционным исламским меньшинством, страны с мигрантским исламским меньшинством).

В последнее десятилетие большим шагом в деле правовой характеристики феномена исламофобии стала рекомендация ПАСЕ №1927 от 23 июня 2010 под названием «Ислам, исламизм и исламофобия в Европе», которая директивно отделила ислам от исламизма и исламофобии.

Нации и национализм. - М., 2002; Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. - М., 2002.

¹ См.: Грюнебаум Г. Э., фон. Становление и особенности исламской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Ерасов Б. С. - М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 344; Shils E. Primordial, personal, sacred and civil ties // *British Journal of Sociology*, 1957, p.13-24; Van den Berghe P.L. *Race and Racism: A Comparative Perspective*. N.Y.: John Wiley and Sons, 1978; Geertz C. *The Interpretation of Cultures*, 1973; Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. - Л., 1989; Широкогоров С.М. *Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. - Шанхай, 1923.

² Грюнебаум Г. Э., фон. Становление и особенности исламской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Ерасов Б. С. - М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 344

В общем, можно сказать, что сегодня очень мало комплексных системных исследований по проблематике исламофобии, а также не наблюдается научных подходов в решении данной проблемы. Указанные выше работы, хотя и дают общий взгляд на проблему исламофобии, в тоже время зачастую страдают поверхностностью и отсутствием предложений по решению сложившейся в мире ситуации.

Объектом исследования является феномен исламофобии в странах Западной Европы на современном этапе.

Предметом исследования является определение сути исламофобии, ее виды, формы и уровни, а также ее влияние на политические процессы западноевропейского и центральноазиатского обществ.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании исламофобии в Западной Европе и ее влияние на политические процессы в Центральной Азии.

В соответствии с целями диссертации поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать основные подходы к анализу исламофобии, которые сформировались в политических науках;
- выявить влияние исламофобии в межэтнических и межконфессиональных процессах в западноевропейских сообществах;
- определить роль исламофобии в процессе геополитического противостояния христианского Запада и мусульманского Востока;
- исследовать соотношение ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах в центральноазиатских обществах;
- исследовать религиозный экстремизм как фактор исламофобии в центральноазиатских обществах и особенности его проявления в современных условиях;
- оценить применимость опыта западноевропейских сообществ по продвижению религиозного равенства и толерантности в центральноазиатских обществах.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность методов современной политической науки, применяемых для анализа политических процессов и их контекстов. К ним относятся:

- принцип системности, который, с одной стороны, дает возможность рассмотреть феномен исламофобии в контексте ислама как социальной системы, а с другой – как проблему в мусульманских анклавах Западной Европы и в центральноазиатских обществах в целом;
- сравнительно-исторический анализ, который предоставляет возможность сопоставить этапы развития феномена исламофобии в западноевропейских сообществах и особенности его проявления в центральноазиатских обществах и определить закономерности его эволюции;

- сравнительный политический анализ, с помощью которого можно дать типологические характеристики различных форм проявления феномена исламофобии в политическом процессе Западной Европы и Центральной Азии;

- культурологический подход, который позволяет понять особенности ислама как религии, специфику взаимодействия западной и исламской цивилизаций, их реакцию друг на друга в контексте исламофилии и исламофобии. Такой подход удерживает исследователей от применения однобокой схемы «западного ориентализма» (Э. Саид).

Эмпирической базой исследования стали результаты авторского анализа публикаций отечественных и зарубежных СМИ, социологических опросов. Информационное обеспечение исследования также включало в себя данные о количестве мусульман-мигрантов в Западной Европе и рабочих материалов Европейского центра по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии. В качестве нормативной базы привлекались законодательные акты и другие официальные документы ПАСЕ и государств Центральной Азии. С целью обеспечить панорамное видение проблемы помимо информации официальных СМИ и научной литературы были использованы соответствующие материалы сети Интернет.

Научная новизна диссертации состоит в предпринятой попытке комплексно исследовать механизмы интеграции мусульман в инокультурную среду. Этот вопрос является предметом научных исследований за рубежом и в России, однако в них он рассматривается лишь фрагментарно. Определены основные этапы формирования мусульманских общин в Западной Европе и появления фактора исламофобии, проанализирован данный фактор в межэтнических и межконфессиональных процессах в западноевропейских государствах и в контексте геополитического процесса между христианским Западом и мусульманским Востоком. Это дало возможность выявить причины исламофобских настроений в центральноазиатских обществах и меры по ее противодействию, благодаря которому стало возможным исследование малоизученных проблем в отечественной политологии, связанных с исламофобией во взаимоотношениях коренного населения Центральной Азии, причинами роста экстремистских настроений в мусульманской среде.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исламофобия – это сложное, неоднозначное, многослойное социально-политическое явление, включающее в себя различные формы, способы и уровни проявления. На обыденном уровне исламофобия проявляется как определенные настроения, аморфные представления достаточно широких социальных слоев, в основе которых лежит иррациональный страх (фобия), боязнь ислама и различные формы негативной реакции на ислам, связанные с незнанием и искаженным представлением об исторически сложившемся особом образе

жизни, традиций, обычаев и нравов мусульман. На теоретическом уровне данное явление включает сущностные характеристики исламофобии, которые черпаются из целого веера идеологических и политических течений, находится в психологическом и культурном родстве и сходстве с такими проявлениями нетерпимости, как расизм, ксенофобия, антисемитизм и другими деструктивными явлениями современности.

2. Феномен исламофобии имеет непосредственную связь с происходящими процессами утверждения различных форм идентичности (этнической, религиозной, культурной, социальной, психологической и т.п.) в Западной Европе. Процесс утверждения собственной идентичности в Западной Европе привел к появлению так называемой негативной идентичности, которая укрепляется с помощью создания образа врага и противопоставления «свои–чужие». «Чужими» в этой ситуации в силу ряда причин, как естественных, так и сконструированных, оказываются мусульмане, мигрировавшие в страны Западной Европы по различным причинам. Оппозиция «свои–чужие» активно используется различными силами и СМИ в целях политического, религиозного, национального манипулирования, разжигания конфликтов и противостояний.

3. Большую роль в конструировании и трансляции различных исламских стереотипов и образов, в том числе негативных, исламофобских стереотипов и образов этнических и религиозных меньшинств, играют западные средства массовой информации. Они стимулируют различные формы исламофобии, в том числе дискриминацию мусульманских меньшинств, распространяют ксенофобию, мигрантофобию и т.п. Использование феномена исламофобии в СМИ обосновано причинами неаналитического характера: интересами государственных аппаратов и интересами обслуживающих их масс медиа. В их деятельности раскрывается содержание политического заказа, когнитивные установки, вытекающие из него, а также инструментальное отношение власти к исламофобии. Исламофобия используется в качестве инструмента давления на политические институты мусульманских государств и государств с значительным числом мусульманского населения. Исламофобия носит манипулятивный характер, что проявляется в соответствующих стратегиях (демонизация, криминализация) и приводит к репрессивным политическим последствиям (легитимация этатистской политики по отношению к религии, криминализация религиозной оппозиции).

4. Особенность исламофобии в центральноазиатских обществах проявляется в стремлении правящих кругов связать фактор исламофобии с исламом, преследовании и обвинении политических оппонентов в использовании «ваххабизма» и «салафизма», т.е. фундаменталистских форм исламизма в борьбе за власть. Религиозный экстремизм является фактором исламофобии в центральноазиатских обществах, а идеология исламизма как

питательная среда для современного терроризма. Поэтому исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с экстремизмом и терроризмом.

5. Исламофобия используется определенными западными кругами в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов. Как психологическое оружие, умело разработанное и расчётливо внедрённое в западное общество, исламофобия используется во внутри – и внешнеполитической борьбе европейских стран и вообще на международной арене для достижения политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях. Западные правящие круги рассматривают исламофобию как средство манипуляции мусульманским обществом в собственных стратегических интересах.

6. Центральное место в политико-идеологическом воспитании населения должно занимать теоретическое и практическое обоснование таких начал, как умеренность, постепенность, компромисс, стабильность, консенсус, лояльность властям, законопослушность, совещательность, избежание вреда и другие ценности ислама, которые намного важнее для общества, нежели крайние радикальные взгляды. В этом контексте бесполезно опыт стран Европейского союза по директивному отделению ислама от исламизма и исламофобии и проведению объяснительной работы с населением в рамках национальных программ и проектов по дерадикализации молодежи, борьбе с джихадистской идеологией и дезавуированию ее сущности перед потенциальными последователями.

Методологические основы диссертации строятся, во-первых, на применении компаративных, сравнительно-сопоставительных методов исследования реальностей западноевропейских и центрально-азиатских стран, их законодательств и политической практики; во-вторых, на принятых ныне мировой наукой теориях глобализации, и ее последствий; в-третьих, на цивилизационном подходе, предполагающем, что современные политические реальности каждого общества, в том числе по отношению к мигрантам, в значительной мере определяются их историческими и религиозными традициями.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью вопросов, которые рассматриваются в диссертации. Ее выводы, будучи опубликованными, могут помочь научному сообществу, СМИ в преодолении излишне исламофобских настроений относительно миграций мусульман в западноевропейском сообществе. Ее содержание, связанное с анализом влияния феномена исламофобии в политических процессах в Западной

Европе, и специфика его влияния на политические процессы центральноазиатского общества, могут содействовать совершенствованию форм и методов противодействия с негативными последствиями данного феномена. Основные положения работы, будучи трансформированными в учебный курс, обогатят теорию и практики борьбы с исламофобией и ее последствиями в обществе.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение в отделе политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. Некоторые положения работы были изложены на международной научной конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященной 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан (19-20 мая 2016 г.), на республиканских научно-практических конференциях «Роль молодежи в развитии отечественной науки» (22 мая 2015 г.) и «Роль молодежи в решении важнейших проблем в процессе глобализации» (19-21 мая 2014 г.), организованных по инициативе Совета молодых ученых Академии наук Республики Таджикистан, в докладе на методологическом семинаре (ноябрь 2014 г.), а также в ряде статей в научных изданиях и сборниках Минобрнауки Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе «Исламофобия: теоретико-методологический анализ ее возникновения и влияния на западноевропейские политические процессы» рассматриваются понятие исламофобии, основные подходы к ее определению, исследуются проблемы исламофобии в межэтнических и межконфессиональных процессах в западноевропейских государствах, в контексте геополитического противостояния между христианским Западом и мусульманским Востоком, а также в процессе интеграции мусульманских общин в западноевропейском сообществе.

В первом параграфе «Понятие исламофобии и основные подходы к ее исследованию» отмечается, что с начала 90-х гг. XX в. понятие «исламофобия»

стало широко использоваться как светский антиисламский дискурс, возникший в связи с интеграцией мусульманских иммигрантских сообществ в западных обществах и усилившийся после терактов 11 сентября 2001 года. Этот термин, часто применяющийся в политических кругах и СМИ, оспаривается некоторыми учеными, которые считают, что он имеет родство с такими понятиями, как расизм, антиисланизм, антисемитизм, ксенофобия и прочее.

Анализ исламофобии в современном политическом процессе показывает, что она является многоуровневым явлением. На бытовом, обыденном уровне – это несистематизированные, фрагментарные оценки и умонастроения, которые имеют коллективный характер, разделяются представителями различных социальных слоев, и выступают основой для субкультурных группировок. На этом уровне исламофобия проявляется в западноевропейских странах как определенные настроения, аморфные представления, функционирующие на уровне обыденного сознания достаточно широких социальных слоев. Актуализация этих настроений поддерживается современными миграционными процессами, которые способствуют укоренению в европейских странах анклавов традиционной исламской культуры и провоцируют в определенных социальных слоях реанимацию расовых идей превосходства одной нации над другой.

На феноменологическом уровне (т.е. самоназвание, номинирование себя актором для собственной презентации во внешнем пространстве) исламофобия описана подробнее, чем любое другое значительное явление современности и воспринимается как крайне негативный исторический феномен, который общество стыдится как собственного греха, усматривая в нем весьма неблагоприятный пример проявления человеческой природы. С этим связано незнание ислама, которое основано на незнании человеком себя, своей идентичности, тех постоянных ужасающих могучих сил собственного внутреннего мира, которые могут пробудиться, презрев рациональные прогнозы и намерения. При таком подходе определение исламофобии требует перехода в поле политико-антропологического анализа.

На теоретическом уровне, т.е. на уровне сущностных характеристик явления, исламофобия связана с целым веером идеологических и политических течений, с мировоззренческими и смыслообразующими аспектами политики государств, с психологическим и культурным родством данного феномена с такими проявлениями нетерпимости, как дискриминация, расизм, ксенофобия, антисемитизм и прочие деструктивные явления современности. Ведущей тенденцией в интерпретации данного феномена является стремление исследователей связать исламофобию с антисемитизмом, а также показать исланизм как питательную среду для современного терроризма. При этом они стремятся доказать, что исланизм по большей части остается явлением,

проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с терроризмом.

Описанные уровни исламофобии, с одной стороны, объясняют теоретическую и практическую актуальность комплексного исследования предпосылок и причин возникновения исламофобии, форм и уровней ее существования в странах Западной Европы в современных политических, социоэкономических и социокультурных условиях и, с другой стороны, специфику проявления данного феномена в других государствах, что является актуальной проблемой.

Таким образом, исламофобия – это явление, навязанное людям с определённой целью. Данная фобия отличается от других по трем признакам. Первый – исламофобия существует не на подсознательном уровне, а идёт извне, являясь психологическим оружием, умело разработанным и расчётливо внедрённым в общество. Второй – исламофобия необходима определённым мировым кругам, которые используют её в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов. Третий – исламофобия как психологическое оружие, умело разработанное и расчётливо внедрённое в общество, используется во внутри – и внешнеполитической борьбе и вообще на международной арене для достижения западными странами политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Во втором параграфе «Исламофобия в межэтнических и межконфессиональных процессах в западноевропейских сообществах» анализируется мнение ориенталистов, свойственное всем европейским странам и западному миру в целом, о том, что чувство культурного превосходства над исламским миром выработалось еще в эпоху Ренессанса и набрало силу в период колониализма XIX и XX веков. Это связано с тем, что мысль Возрождения обращалась исключительно к греко-римским и иудео-христианским корням (исключая вклад восточных культур). Позднее, с развитием колониализма, европейская культура стала считаться выше культуры колонизованных народов. С тех пор Европа пропитана глубоким культурным этноцентризмом, который служит ей эссенциалистской призмой для пренебрежительного отношения к другим культурам, которые она считает закрытыми, неизменными, неспособными к прогрессу или эволюции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Западные ориенталисты далеко не всегда оказывались объективными или сами не были должным образом информированы об исламе, писали об исламе и высказывали свои суждения в свете внешних и иностранных концепций и представлений, вместо того, чтобы делать это на основе понятий органичных и присущих исламу. Поэтому ислам представлялся в ложном свете – как нечто «иное» в дихотомии «мы и они».

Ислам явился чем-то «иным» и отдаленным, находящимся на нижнем уровне. Такой подход породил враждебность и страх, которые продолжают существовать и по сей день.

Анализ показывает, что оппозиция «свой–чужие» активно используется различными силами в целях политического, религиозного, национального манипулирования, разжигания конфликтов и противостояний. Оппозиция «свой–чужие» сохраняет свою востребованность и в Западной Европе, т.к. наряду с объединительными тенденциями происходят «обособленческие». Деление на «свой–чужие», борьба между ними выступают одновременно и основой, и результатом различных сепаратистских процессов, развития регионализма, распространения всевозможных социальных конфликтов. Остро стоят вопросы о диаспорах, национальных меньшинствах, притеснениях на этнической, религиозной и политической почве (расизм, дискриминация, ксенофобия, исламофобия и т.д.).

Исследование показывает, что исламофобия имеет непосредственную связь с происходящими процессами утверждения различных форм идентичности (этнической, религиозной, культурной, социальной, психологической и т.п.) в Западной Европе. В этой связи исследуется три основные теоретические подходы к изучению этнической идентичности и причин возникновения исламофобии: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Эти подходы сходятся в том, что изначально необходимым условием существования феномена исламофобии является наличие дихотомического отношения «мы–они», то есть «свой–чужие», поскольку этническая идентичность предполагает отношения между группами людей, члены которых рассматривают друг друга как различающихся по каким-либо культурным характеристикам. Отличие указанных подходов заключается в том, что они по–разному объясняют причины возникновения исламофобии, её основания «свой–чужие» и образа «чужого», в частности.

Процесс утверждения собственной идентичности в Западной Европе привел к появлению так называемой негативной идентичности, которая укрепляется с помощью создания образа врага и противопоставления «свой–чужие» (Г. Зиммель, А. Шюц). «Чужими» в этой ситуации в силу ряда причин, как естественных, так и сконструированных, оказываются мусульмане, мигрировавшие в страны Западной Европы по различным причинам. Одна из причин исламофобии считается стереотипизация людей. Однако стереотипы основаны на ограниченной и неточной однобокой информации и опыте, они создают ложное представление и неправильное понимание ценностей и поведения других людей. Стереотипы не являются абсолютно объективным делением людей на категории; стереотипы являются делением на категории

через эмоции и суждения о ценностях и эти категории служат для формирования образа врага (М. Пикеринг).

Таким образом, как показывают исследования ученых, феномен исламофобии тесно связан с глубинными психическими причинами, способными породить в человеческом сознании нетипичные переживания и реакции, связанные с «чужими». Для выявления политических, социальных и психологических причин исламофобии большое значение имеет анализ теоретических подходов к исследованию оппозиции «свой–чужие» и формированию образа «чужого». Для понимания исламофобии важны также исследования, посвященные деятельности средств массовой информации по конструированию и трансляции различных стереотипов и образов, в том числе негативных стереотипов и образов этнических и религиозных меньшинств, подвергающихся различным формам дискриминации и ксенофобии. Вышеуказанные подходы крайне важны для понимания предпосылок, условий формирования и функционирования феномена исламофобии.

В третьем параграфе «Исламофобия в процессе геополитического противостояния христианского Запада и мусульманского Востока» отмечается, что распространению исламофобии на Западе способствовали многочисленные и разнообразные факторы. Эти факторы во многих случаях взаимосвязаны, но в целом их можно разделить на пять групп: исторические; демографические; противостояние врагов; пробуждение ислама и возрождение самосознания мусульман; распространение насилия и жестокости, якобы исходящих от ислама.

С исторической точки зрения, распространение ислама и образование исламских общин и государств в различных районах привело к их противостоянию с западным миром и христианскими государствами. Экспансия ислама в первые века после возникновения ислама (VIII век н.э.) вызвала в христианском мире (от Италии и Франции до Испании) состояние определенного страха перед мусульманами и исламом. Ненависть к исламу как конкуренту других религий использовалась даже как предлог для войны, в частности - в период крестовых походов.

Другим важным фактором, который считается на Западе причиной распространения исламофобии, является быстрый рост мусульманского населения в западных странах. Эмиграция мусульман, образование общин, отличающихся от традиционных западных обществ, а также тенденция к принятию ислама со стороны немусульманской части населения западных стран, более высокие темпы роста мусульманского населения по сравнению с местным населением ведут к возникновению и расширению мусульманских общин в западных странах. В настоящее время в Европе проживают около 15

млн. мусульман, а по оценкам через 30 лет их число вырастет до 50 млн. человек.

Помимо исторических и демографических причин необходимо учитывать также глобальный политический фактор, действующий со стороны западного мира, в частности, со стороны США. Запад и США в течение многих лет после Второй мировой войны постоянно обосновывали свой политический курс противостоянием с коммунизмом. Распад СССР привел к исчезновению коммунистической угрозы, которая определяла политику и поведение западных стран. Новая ситуация могла создать новые проблемы в этих странах. Нахождение новой опасности, которая могла бы стать основанием для оправдания политики таких государств, как США, стало главной задачей для обоснования политики агрессии и вмешательства в дела зарубежных государств. События 11 сентября 2001 г. и провозглашение угрозы со стороны исламского терроризма моментально заполнили создавшийся вакуум. Западные страны сплотились вокруг идеи о растущей новой опасности со стороны ислама. Исламская угроза была обозначена в качестве самой главной опасности для безопасности, культуры и в целом для западной цивилизации, и эта идея была взята на вооружение кругами, формирующими политику и подходы западных стран. Угроза со стороны ислама и мусульман заменила угрозу коммунизма и Советского Союза.

В работе исследуется еще один фактор – возрождение самосознания в исламских странах. После десятилетий, когда исламские страны находились в состоянии бездействия, и в результате целого ряда поражений этап за этапом отступали, в исламских странах стала распространяться идея того, что на волне глобализации необходимо отказаться от основ и проявлений чуждой идентичности, и начиная с последних десятилетий XX века, они стали возвращаться к основам своей идентичности, пришли к выводу, что их спасение и успех лежит в возрождении исламской идентичности. Победа исламской революции в Иране стала одним из первых проявлений этой тенденции в мире ислама.

Всплеск самосознания привел к тому, что мусульмане выступили против насилия, угнетения и исторического унижения. Сопротивление оккупантам и агрессии в Палестине, Ираке, Афганистане, Сирии и в других исламских странах стало широким явлением. Самосознание на основе собственной идентичности и сопротивление навязываемым ценностям и интересам иностранцев, обретение духа и активности в защите своих интересов и своей идентичности получило широкий отклик в других странах, в частности, на Западе. Страх перед этим духом сопротивления и выступлением против гнета экспансионистских государств привел к тому, что западные страны стали пропагандировать и распространять исламофобские настроения, которые

выгодны им и руками радикальных мусульман устраняли своих политических противников в различных странах.

Анализ показывает, что отношение западноевропейской власти к исламофобии носит манипулятивный и инструментальный характер, оно проявляется в соответствующих стратегиях (демонизация, криминализация) и приводит к репрессивным политическим последствиям (легитимация этатистской политики по отношению к религии, криминализация религиозной оппозиции).

Во второй главе «Влияние исламофобии на центральноазиатские общества» рассматриваются проблемы соотношения ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах в Центральной Азии, исследуется религиозный экстремизм как фактор исламофобии в центральноазиатских обществах, особенность его проявления в современных условиях, а также вопрос о применимости опыта западноевропейских государств по продвижению религиозного равенства и толерантности в центральноазиатских обществах.

В первом параграфе «Соотношение ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах в центральноазиатских обществах» отмечается, что ввиду отсутствия адекватного понятийного аппарата полемика по вопросу о наличии или отсутствии «исламофобии» в Центральной Азии продолжается на протяжении четверть века с использованием прежнего категориального аппарата.

Ретроспективный взгляд на исламофобии в советское время хорошо просматривается на примере следующей статистики. Так, из 26 тыс. мечетей, существовавших в Российской империи, после коммунистической революции и разрушений Второй мировой войны осталось только 7 тысяч. В результате хрущевских репрессий против религиозного населения Советского Союза в 1960-1964 годах количество мечетей сократилось еще больше и из них сохранились только 500 приходов, а все 24 тыс. религиозных школ, в которых изучали Коран, и вовсе были закрыты. В те же годы количество мусульманских священников снизилось с 45 тыс. до 2 тыс. человек, а из 45 мусульманских университетов остались только две высшие школы, в которых занимались изучением исламского богословия (в Ташкенте и Бухаре).

Перестроечные процессы создали благоприятную почву для мусульманского возрождения в СССР. В эпоху позднего социализма политика «большой игры» с мусульманским миром, которую вели коммунистические лидеры, пробудила в стране исламофильские настроения, но они ориентировались исключительно на внешний мир и парадоксальным образом сочетались со стойкой внутренней исламофобией.

В исследовании отмечается, что "исламизм" является маскирующей под религию разновидностью политического экстремизма. Некоторые политические силы в Центральной Азии эксплуатируют и подогревают страх перед исламом (исламофобия), а также организуют политические кампании, способствующие созданию упрощенных и негативных стереотипов о мусульманах, при этом зачастую приравнивая ислам к экстремизму, разжигая нетерпимость и ненависть к мусульманам.

Что касается западных правящих кругов, то они рассматривают исламофобию как средство манипуляции мусульманским обществом в собственных стратегических интересах, а антиамериканская и антизападная риторика исламистов используется ими для оправдания военной интервенции в исламских государствах (Афганистан, Ирак, Сирия) и в качестве инструмента давления на политические институты государств со значительным числом мусульманского населения.

В этой связи наиболее оптимальным представляется меры предпринимаемые Таджикистаном по системному реформированию привнесенного извне политического исламизма, его переформатированию, научной разработке и продвижению антиэкстремистской исламской идеологии, переориентации и использованию существующей официальной исламской инфраструктуры в национальных интересах и ликвидации нелегальной инфраструктуры распространения политического исламизма.

Помимо выработки идейной альтернативы, для обращения вспять тенденций радикализации ислама в центральноазиатских обществах необходимо принять активные меры по смягчению проявления многоаспектного кризиса общества. Пока основным препятствием на этом пути являются низкий уровень жизни населения, безработица, трудовая миграция населения, системная коррупция, которые представляют значительную угрозу для безопасности стран региона.

Во втором параграфе «Религиозный экстремизм как фактор исламофобии в центральноазиатских обществах и особенности его проявления в современных условиях» указывается, что развитие политической ситуации в мире и в регионе показало, что причины исламофобии не ограничиваются исключительно противостоянием Востока и Запада. Активизация подрывной деятельности транснациональных радикальных религиозных организаций также рождает страх и вызывает озабоченность в государствах Ближнего (Египет, Ливия, Сирия, Ирак, Йемен) и Среднего Востока (Афганистан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Если в первой группе стран религиозный радикализм привел к т.н. «арабской весне» и переформатированию геополитического пространства, то во второй группе

экстремизм в религиозном обличье подрывает светские устои государственности и свободу вероисповедания.

К чему может привести исламофобия в радикальных проявлениях, показывают события в Сирии, где салафитские, ваххабитские и радикальные исламистские организации, их наёмники из более 100 стран, включая граждан Центральной Азии, воюют на стороне т.н. «Исламского государства» против законного правительства Сирии. Происходящее сейчас в Сирии является наглядным примером того, что может произойти в Центральной Азии. Руководители всех стран Центральной Азии выражают озабоченность фактом участия наёмников из их стран на стороне оппозиционных сил в Сирии.

Молодых граждан государств Центральной Азии вербовщики-экстремисты привлекают в ряды оппозиционных групп в Сирии через интернет-сайты и социальные сети под предлогом получения иностранного образования, борьбы с неверными. При этом они манипулируют феноменом исламофобии в средствах массовой информации как опасное оружие.

Тактика религиозных радикалов такова: поначалу ваххабиты и салафиты распространяют свою идеологию в центральноазиатских обществах. После того, как большая часть жителей окажется под их влиянием, радикалы начнут диктовать условия остальной части населения и властям. Затем может вспыхнуть восстание, и регионами станут править ваххабиты (салафиты). Подобное уже происходило в Ферганской долине. Поселившись в г. Андижане боевики-ваххабиты устроили в 2005 году беспорядки, попытались захватить власть. Однако, правительственными силами Узбекистана переворот удалось подавить.

Исламофобия в центральноазиатских обществах проявляется в напряженных отношениях между исламистами и секуляристами, в конфликте между приверженцами традиционного ханафитского мазхаба и новыми нетрадиционными течениями ислама, привнесенными извне («ваххабизм», «салафизм», приверженцы «чистого» ислама, «идущие по пути предшественников»).

В казахстанском обществе исследователи связывают рост исламофобии с низким уровнем образованности и религиозной грамотности. Одни мусульмане обвиняют других мусульман в отходе от религии путем устрашения, ликвидации несогласных с этим, а искажение и извращение ислама порождает исламофобию.

Эксперты отмечают тот факт, что религиозный экстремизм в кыргызстанском обществе сращивается с политикой, опирается на госчиновников. По их мнению, многочисленные партии, являющиеся носителями радикальных идей, активно заманивают в свои ряды новых приверженцев, и мощная волна религиозного экстремизма уже почти поглотила

органы власти, учебные заведения и коррумпированные правоохранительные органы. Необходимо разрабатывать и применять меры по противостоянию религиозным экстремистам.

В таджикском обществе популярность идей радикальных течений ислама, распространение их взглядов в обществе, объясняется рядом факторов: низкие темпы роста экономики; высокая рождаемость; нехватка рабочих мест; низкий уровень доходов граждан; миграция трудового населения; низкое качество образования; слабая разъяснительная работа среди населения. По мнению исследователей, все эти факторы приводят к обращению населения в религию, в том числе к радикальным ее течениям. Горький опыт гражданской войны в Таджикистане подтвердил правильность следующего вывода: активизация политического ислама может привести к коррозии светской государственности, а активизация религиозного экстремизма как фактора исламофобии нарушает стабильность в обществе и государстве, приводит к ущемлению прав и свобод граждан.

Своеобразие проявления исламофобии в туркменистанском обществе заключается в том, что была предпринята попытка превратить доминирующую религию ислам в своего рода «приложение» к сконструированной государственной квазирелигии, основанной на «священной» книге «Рухнама». «Рухнамизация» религиозной жизни в Туркменистане, при всей традиционной пассивности туркменского общества, не могла не вызвать протеста верующих. По мнению исследователей, из-за закрытости страны и изначально тотального государственного контроля над всеми сферами жизни, в т.ч. религиозной, в современном туркменистанском обществе феномен исламофобии только набирает силу.

По мнению некоторых исследователей, исламофобия в узбекистанском обществе держится на мифе о том, что ислам якобы опасен в своей основе и требует сдерживания. Согласно этому взгляду ислам невозможно возродить фрагментарно, любой его фрагмент неизбежно влечет за собой реанимацию всего комплекса исламского мировоззрения, включая ислам как форму социально–политического и экономического протеста, а все рассуждения о различии традиционного и радикального ислама несостоятельны, так как ислам всегда радикален, "ручного", "для домашнего пользования" ислама не бывает. По мнению исследователей, традиционный и радикальный ислам – это две стороны одной медали. Именно подобное представление о верующем мусульманине как потенциальном террористе и экстремисте однозначно служит прочным основанием в узбекистанском обществе для многочисленных проявлений насилия против верующих. Другие исследователи объясняют существование и развитие исламофобии в законе, подтверждением которого

видят в повсеместном не корректном использовании понятий «ислам», «исламский» и «исламитизм».

Общим проявлением исламофобии в центральноазиатских обществах в современных условиях является широкий доступ к онлайн-разжиганию ненависти в отношении конкретных групп, который имеет отрицательное влияние на общество в целом. С помощью этих интернет-сайтов проводится джихадистская идеология, мобилизация мусульман на джихад в Афганистан, Ирак, Сирию и другие государства.

В третьем параграфе «Применимость опыта западноевропейских обществ по продвижению религиозного равенства и толерантности в центральноазиатских обществах» исследуется опыт стран Евросоюза по директивному отделению ислама от исламитизма и исламофобии и о большом значении проведения разъяснительной работы с населением.

Анализ показывает, что на уровне Евросоюза принят ряд мер по борьбе с фактором исламофобии. В 2002 г. Евросоюз одобрил стратегию борьбы с исламофобией и антисемитизмом, направленную в первую очередь на устранение дискриминации на рабочих местах. С 2003 г. комиссия Европарламента регулярно представляет доклады об иммигрантах и их интеграции. В ноябре 2004 г. Еврокомиссия приняла «Общие принципы» интеграционной политики по отношению к иммигрантам, носящие рекомендательный характер для государств-членов ЕС. В сентябре 2005 г. была принята «Общая повестка дня интеграции», в которой говорится об ответственности за интеграцию иммигрантов из третьих стран в первую очередь на местном и государственном уровне. В июле 2006 г. Еврокомиссия одобрила «Основные приоритеты» в области противодействия нелегальной иммиграции из третьих стран. В марте 2007 г. был создан Европейский центр мониторинга проявлений расизма и ксенофобии. И, наконец, большим шагом в деле комплексного противодействия фактору исламофобии стала рекомендация ПАСЕ №1927 от 23 июня 2010 под названием «Ислам, исламитизм и исламофобия в Европе». Во исполнение этой рекомендации практически во всех государствах ЕС созданы структуры, отвечающие за интеграцию иммигрантов в общество и по борьбе с исламофобией.

Чтобы фобии, в том числе религиозные, не породили насилия в центральноазиатских обществах и не радикализировались под влиянием феномена исламофобии, постсоветским государствам необходимо предпринимать комплексные адекватные действия превентивного характера, включая оперативные меры. Центральное место в политико-идеологическом воспитании населения должно занимать теоретическое и практическое обоснование таких начал, как умеренность, постепенность, компромисс, стабильность, консенсус, лояльность властям, законопослушность,

совещательность, избежание вреда и другие ценности ислама, которые намного важнее для общества, нежели крайние радикальные взгляды. В этом контексте небесполезно учитывать опыт стран Евросоюза по директивному отделению ислама от исламизма и исламофобии и проведению объяснительной работы с населением в рамках национальных проектов и программ по дерадикализации молодежи, борьбе с джихадистской идеологией и дезавуированию ее сущности перед потенциальными последователями.

Делается вывод о том, что хотя в исламофобии и присутствует ислам, это связан не с исламом как религией мира и толерантности, а с наиболее крайними течениями исламизма, который представляет собой феномен исламофобии в западноевропейских и центральноазиатских обществах.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные положения и выводы, вытекающие из содержания диссертации, даны предложения и практические рекомендации, направленные на эффективное противостояние исламофобии в политических процессах в западноевропейских и центральноазиатских обществах.

Основное содержание исследования изложено в публикациях автора, в том числе в рекомендованных ВАК РФ научных журналах и сборниках:

1. Раджабов Н.С. Исламофобия в современных исследованиях: основные подходы к ее определению / Н.С. Раджабов // Вестник педагогического университета. - Душанбе, 2013. - № 6(55-2). – С.23-31 // Издание из списка, рекомендованного ВАК РФ. (0,7 п. л.)

2. Раджабов Н.С. Исламофобия и подходы к ее определению / Н.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть I. – Душанбе: «Сино», 2013. - № 3/7. - С.180-185 // Издание из списка, рекомендованного ВАК РФ. (0,5 п. л.)

3. Раджабов Н.С. Стратегия западноевропейских государств в отношении мусульманских иммигрантов и ее корреляция с исламофобией / Н.С. Раджабов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013. - № 6(55). – С.60-67 // Издание из списка, рекомендованного ВАК РФ. (0,6 п. л.)

4. Раджабов Н.С. Соотношение ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах в государствах Центральной Азии / Н.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. - Душанбе: «Сино», 2015. - №3/4. – С.148-152 // Издание из списка, рекомендованного ВАК РФ. (0,5 п. л.)

5. Раджабов Н.С. Проблемы интеграции мусульманских общин в западноевропейское общество и меры по противодействию исламофобии / Н.С. Раджабов // Известия Института философии, политологии и права им. А.

Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2013. - № 3-4. – С.115-121 (0,5 п. л.)

6. Раджабов Н.С. Использование сети Интернета в целях раздувания исламофобских настроений среди молодежи / Н.С. Раджабов // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2015. - № 1. – С.51-55 (0,5 п. л.)

7. Раджабов Н.С. Религиозный экстремизм как фактор исламофобии в центральноазиатских государствах / Н.С. Раджабов // Сборник статей и тезисов республиканской научно-практической конференции «Роль молодежи в развитии отечественной науки» 22 мая 2015 г. – Душанбе: Дониш, 2015. – С.410-415 (0,4 п. л.)

8. Раджабов Н.С. К вопросу о понятии «исламофобия» / Н.С. Раджабов // Материалы международной научной конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященной 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан 19-20 мая 2016 г. – Душанбе: Дониш, 2016. – С.286-288 (0,3 п.л.)